

Хэ Шуйлянь посмотрела ему в глаза: “Не смотри на меня такими глазами. Уже прошло довольно много времени, с тех самых пор, когда мы, последний раз, видели друг друга. Так как в загробном мире, было практически не чем заняться, я научилась многому, вместе с Маленькой Син-Син. Юань Хай, я могу тебя заверить! Мы теперь понимаем, очень многое!”

Юань Хай уже был доволен тем, что он смог увидеть свою почившую семью. А что до того, что там говорила Хэ Шуйлянь? Он верил этому беспрекословно! Он ни капли в ней не сомневался! Юань Хай продолжал улыбаться на глупый манер: “Там, в загробном мире, даже есть школы?”

“Не меняй тему! Юань Хай, я тебя уверяю – мы, твоя гордость! Мы так же желаем того, чтобы ты был нашей гордостью! В мире смертных, куда бы ты не отправился, ты будешь являться отцом и мужем героев. Но, мы, в загробном мире, не можем насладиться подобной честью и славой. Каждый раз, когда мы посещаем Смотровую Площадку с Видом на Дом, духи спрашивают у меня и у Маленькой Син-Син: как ты поживаешь. А нам, в свою очередь, слишком стыдно рассказывать им правду. Ты и вправду ожидаешь от нас того, чтобы мы рассказывали им, как ты двадцать лет притворяешься немым и что, у тебя, отсутствуют цели в жизни, а также уверенность? О том, что ты в пустую прожигаешь свою жизнь?”

Юань Хай разинул рот от изумления. Он понял, что у него не было никакого способа, дабы опровергнуть это заявление.

Юань Син-Син добавила: “Пап, ты уже не такой, как прежде. В прошлом, когда дамбу практически прорвало, именно ты повёл людей, на её починку. Ты должен быть героем.”

Юань Хай опустил голову, из-за стыда: “Но... Что я могу сделать? У меня же, ничего нет...”

Хэ Шуйлянь продолжила говорить: “Юань Хай, духи в загробном мире, не соревнуются в том, у кого больше денег, а в том, чья семья живёт лучше и счастливее. Они соревнуются в таких штуках, как: кто больше пожертвовал на благотворительность или же, кто, сколько, кармической заслуги, смог заслужить за свою жизнь. А также в том: кто смог дать миру, большую надежду. Все эти дела, позволят нам насладиться более высоким положением, в загробном обществе. Милый муж, не разочаруй нас, хорошо?”

Юань Хай оторвал взгляд от земли и посмотрел на Хэ Шуйлянь. Спустя двадцать лет отстранённости, удручённости и подавленности, он хотел отказаться от подобных великих дел, но, когда он увидел взгляды Хэ Шуйлянь и Юань Син-Син, которые смотрели на него с надеждой, предвосхищением и нетерпением, он проглотил те слова, которые он уже собирался сказать.

“Папа! Ты сможешь это сделать! Ты лучше всех! В прошлом, ты больше всех меня поддерживал. И теперь, я буду поддерживать тебя, больше всех! Я верю, что мой отец является достойным и бесстрашным человеком! Он лучший из лучших!”

Юань Хай посмотрел на улыбку Юань Син-Син, перед тем как стиснуть зубы и воскликнуть: “Без проблем! Я сделаю! Ради вас, я это сделаю!”

“Ха-ха-ха, вот это мой любимый Папочка!” — Улыбнулась Юань Син-Син.

Хэ Шуйлянь так же улыбнулась, но, Фанчжэн, в свою очередь, был очень близок к слёзам. Их разговор, к концу, становился лишь эмоциональнее и эмоциональнее. И боясь того, что он спровоцирует Юань Хая, на осознание иллюзорности этого действия, он быстро вышел вперёд и сделал глубокий вздох: “Амитабха. Покровитель, время вышло. Пришло время возвращаться.”

“Учитель, нет. Я умоляю вас. Позвольте мне поговорить с ними, ещё хотя бы чуть-чуть. Ещё совсем чуть-чуть!” — Начал умолять Юань Хай.

Фанчжэн решительно покачал головой. Всё что нужно было сказать, уже было сказано. Если данная сцена продолжится, то, для него, будет слишком легко выпустить кота из мешка. Поэтому, он сказал: “Точно так же, как и в мире смертных существуют свои правила, у Неба и Земли, так же есть свои. Этому Ницему Монаху пришлось приложить немало сил, чтобы временно вернуть их в мир живых. Теперь, их время вышло, поэтому, они должны вернуться, иначе, небеса снизошлют им катастрофу, в наказание за нарушение правил.”

В тот момент, когда он услышал, что его семью, возможно постигнет катастрофа, Юань Хай тут же прекратил упрашивать. Он продолжил смотреть на этих двух женщин, с невероятным нежеланием того, чтобы они уходили. Он не мог позволить себе, отвести от них взгляд, даже на секунду. Он смотрел на них, с невероятной жадностью, как если бы он пытался запомнить, каждое их выражение, действие и движение.

Сердце Фанчжэна смягчилось, когда он это увидел. Однако же, ему пришлось стиснуть зубы и заставить этих женщин исчезнуть. Иного результата, тут и быть не могло. Он больше не мог продолжать это представление!

Тем не менее, Фанчжэн не стал развеивать Сон Золотого Пшена. Вместо этого, он обратился к Оуян Фэнхуа: “Пойдёмте.”

“Ах... Что? Мы ничего не собираемся делать?” — Оуян Фэнхуа не попала в сон и поэтому, она не имела ни малейшего понятия о том, что сейчас произошло. Всё, что она увидела – это Фанчжэна, который смотрел на Юань Хая, в состоянии какой-то прострации и затем, вот подобная ситуация, внезапно произошла.

Фанчжэн улыбнулся: “Да.”

Затем, Фанчжэн развернулся и начал уходить. Оуян Фэнхуа посмотрела на Юань Хая, перед тем как, перевести взгляд обратно на Фанчжэна. В конечном итоге, она пошла за ним. Однако же, она не смогла успокоить свой разум. И в будущем, она планировала проследить за Юань Хаем, чтобы ему помочь...

К тому времени, когда Юань Хай очнулся, он заметил, что, вокруг него, не было ни монаха, ни ребёнка, ни женщины. Он был один, перед незыблемой рекой Дун.

И через какое-то время, Юань Хай наконец-то поднялся с земли, а затем, он поклонился на север, на юг, на запад и на восток: “Спасибо тебе Будда, за то, что явил мне свои силы. Спасибо тебе за то, что меня просветил. Я в пустую потратил половину моей жизни, но, теперь, я знаю, что мне нужно делать!”

После того, как Юань Хай вернулся в деревню, он взял на себя инициативу, чтобы собрать со всех контакты, перед тем как отправиться из деревни, на работу.

Десять лет спустя, Младшая Школа Надежды Юань Хая была рождена. Юань Хай стал первым директором школы, а также её первым учителем. И когда у него взяли первое интервью, для новостных сайтов, все спросили у него о том: что заставляло его, так безумно и усердно зарабатывать деньги и были ли эти действия, и вправду ради Младшей Школы Надежды. На что, Юань Хай скромно улыбнулся и ответил: “Это всё потому, что я хотел заставить мою Дочь и Жену, мной гордиться.”

Все были в растерянности из-за подобного ответа. И сейчас, они задавались вопросом. А у Юань Хая, вообще, была жена и дочь?

...

Учитель Дзэна Солнечное Свечение, в течение продолжительного времени уговаривал Фанчжэна остаться, но, Фанчжэн был непреклонен, и он отказал всем подобным предложениям. Он, вместе с Красным Мальчишкой и Оуян Фэнхуа, приготовился отправиться в обратный путь.

Однако же, когда они прибыли в Город Таньчжун, Красный Мальчишка отказался из него уходить.

И увидев подобную реакцию Красного Мальчишки, Оуян Фэнхуа подумала: «Почему этот мелкий засранец имеет настолько хорошую память?» — А затем, она проговорила с горькой улыбкой на лице: “Я планировала купить тебе одежду, в городе Чёрной Горы, потому что, Таньдзун мне совершенно не знаком. Ладно, какая уже разница. Я куплю тебе вещи, тут. Пойдём по магазинам!”

Высказав это, Оуян Фэнхуа отправилась по магазинам вместе с Красным Мальчишкой. И так как Фанчжэну, было нечего делать, он последовал за ними.

Оуян Фэнхуа спрашивала о местоположении торгового района, перед тем как они взошли в автобус и отправились к нему. Они это сделали, потому что это было дёшево и удобно. В конце концов, Оуян Фэнхуа не особо то была и богата.

И когда трио вошло в автобус, там было довольно много свободных мест. Фанчжэн, не особо парясь, выбрал место у окна. А что до Оуян Фэнхуа, она села, с другой стороны, вместе с Красным Мальчишкой.

Автобус отчалил и уже на следующей остановке, люди начали его заполнять. На третьей остановке, все места в автобусе были заняты, кроме двух, что были в углу, на последнем ряду. И в тот момент, когда водитель автобуса уже хотел отчалить, закрыв двери, пожилая бабулька побежала к автобусу, вместе с тринадцатилетнем мальчонкой. И издалека, она начала кричать: “Стой! Стой! Подожди!”

Бабулька была довольно смелая, ведь она бежала перед автобусом и махала рукой. Она боялась того, что автобус отчалит, без неё.

У беспомощного водителя не осталось иного выбора, кроме как, вновь открыть уже закрытые двери.

Старушка, запыхавшись, запрыгнула в автобус, но, при этом, она не забыла помочь её внуку, подняться в автобус и попутно, она постоянно ворчала: “Я же тебе говорила – иди быстрее. Но нет, ты должен был плестись как улитка, ведь твоё драгоценное тело, очень дорогое и хрупкое. Из-за тебя, мы практически упустили этот автобус.” — И пока старушка ворчала, она достала два юаня монетами и засунула их в автомат.

Парнишка простонал: “Я бежал очень быстро... Просто, ты была быстрее.”

“Ну конечно же! Несмотря на мой возраст, я всё ещё как огурчик!” — Самодовольно проговорила старушка. И высказав это, она прошлась своим коршунским взглядом по всему автобусу, и она увидела, что свободные места, были лишь в последнем ряду. Из-за этого, она тут же нахмурилась. Затем, она в очередной раз прошлась взглядом по автобусу, и теперь, она рассматривала каждого сидящего человека, по одному за раз. Было неизвестно, о чём она сейчас думала.

Фанчжэн не придал этому событию никакого значения. Позади него, были свободные места, и старушка могла на них сесть. Так что, с ней, его ничего не связывало. Но, если бы в автобусе, не было бы свободных мест, то, естественно, он бы уступил ей место.

Тем не менее, кто-то внезапно встал, прямо рядом с ним.

Фанчжэн обернулся и увидел старушку, которая грозно пялилась прямо на него. Она не проронила ни слова, но, при этом, она продолжала сосредоточенно пялиться на его лысую голову.

Фанчжэн посмотрел на свободные места, что были сзади, но, старушку они не интересовали, она оставалась непреклонной и непоколебимой.

<http://tl.rulate.ru/book/17996/975953>